Глава 1052: Отрезать руку (II)

Прежде, чем Танг Тридцать Шесть успел найти его, Епископ Мэй Чуань встретил Сюй Южун в лесу.

Он никогда не встречал Сюй Южун, но он знал, кем она была.

В прошлом Танг Тридцать Шесть в том же самом лесу сказал, что она была действительно прекрасной, и это все еще оставалось истиной.

Мэй Чуань был немного удивлен, но его манеры и поведение оставались превосходными.

Он также был удивлен узнать, что Сюй Южун знала, что он был образовательным наблюдателем Ортодоксальной Академии, и что она знала о его отношениях с Мэй Лиша.

Как результат, Мэй Чуань не был уверен, что эта встреча была случайной.

Сюй Южун сказала Епископу Мэй Чуаню: «Ортодоксальная Академия очень важна для них».

Мэй Чуань смиренно ответил: «Этот низменный слуга знает».

Сюй Южун сказала: «Но ты не понимаешь, что они готовы сделать ради Ортодоксальной Академии».

«Управляющий Танг приказал учителю проваливать. Я могу предположить, что тот учитель больше не посмеет приходить в Ортодоксальную Академию».

Мэй Чуань вздохнул: «Он довольно хорошо обучал начальному курсу по Эссе Истока Дао».

Сюй Южун спросила: «Танг Танг не сказал тебе проваливать?»

Мэй Чуань замер на мгновение, после чего с уважением ответил: «Нет».

Сюй Южун затихла на некоторое время, затем говоря: «Вот как».

Мэй Чуань выглядел немного удивленным.

Сюй Южун мягко объяснила: «Он не сказал тебе проваливать, так что это означает, что он хочет твоей смерти».

Лицо Мэй Чуаня дрогнуло.

Сюй Южун покачала головой: «Мне кажется, что для них неправильно делать это».

Нервы Мэй Чуаня немного расслабились.

«Это Ортодоксальная Академия, а ты - образовательный наблюдатель, присланный Департаментом Духовного Образования. Если они коснутся тебя, то не смогут дать хорошее объяснение верующим и священникам».

Сюй Южун спокойно уставилась на него: «Но мне не надо ничего объяснять».

Разум Мэй Чуаня, который только что немного расслабился, снова напрягся.

«Моя Леди хочет сказать?»

«Я хочу сказать, что так как мне не надо давать объяснение, Департамент Духовного Образования не посмеет требовать от меня объяснения, так что будет проще, если я убью тебя».

Ветер, проносящийся через лес, вызвал шелест снега в кустах малины, а ее рукава воспарили на ветру.

В ее глазах была их обычная умиротворенность и мягкость. В них не было негативных эмоций, и определенно не было убийственного намерения.

Сбитый с толку Мэй Чуань пытался найти последнюю крупицу надежды, спрашивая: «Моя Леди желает убить меня?»

«Если бы ты был просто Образовательным Наблюдателем Ортодоксальной Академии, мне бы было все равно, но так как ты - племянник Мэй Лиша, будет лучше, если я лично убью тебя».

Сюй Южун оставалась настолько спокойной, что казалось, как будто она говорила не о чьем-то убийстве, а об обсуждении интерпретаций Монолитов Небесных Томов.

Видя эту собранность, Епископ Мэй Чуань ощутил беспрецедентный страх и холод, настолько, что его голос начал дрожать.

Если Сюй Южун действительно убьет его, не говоря уж о Департаменте Духовного Образования, что смогут поделать Дворец Ли или Имперский двор?

Мог ли Дворец Ли или Имперский Двор, возможно, потребовать, чтобы Святая Дева юга заплатила своей жизнью за одного епископа?

«Если Моя Леди убьет меня в Ортодоксальной Академии, объединение Ортодоксии, продвигаемое Моей Леди и Его Святейшеством, будет затронуто».

Голос Мэй Чуаня дрожал, но у него было невероятно искреннее выражение лица, как будто он беспокоился только о Сюй Южун.

Ответ Сюй Южун был невероятно безразличным и одновременно ужасающим.

«Мне все равно».

К тому времени, как она закончила, храмовый меч был в ее руке.

Зрачки Мэй Чуаня сжались, а его правая рука поднялась, как дрейфующее облако, для блока. В то же самое время его тело начало размываться, пока он пытался совершить побег.

Слишком поздно.

Хлюп.

Правая рука Мэй Чуаня отпала от запястья.

Храмовой меч пронзил его грудь.

Десяток маленьких огоньков, как диких цветков, с жужжанием вылетел с храмового меча.

Это было истинное пламя Небесного Феникса.

Вся жизнь вымрет, коснувшись этого пламени.

Епископ Мэй Чуань был экспертом Конденсации Звезд, но перед Сюй Южун он даже не мог блокировать ее атаку, а о его победе даже речи не шло.

Между ними было слишком большое расстояние.

Более важно то, что даже когда храмовой меч даровал ему меч, он все еще не мог поверить, что Сюй Южун убьет его.

Он представлял не только себя.

Он был образовательным наблюдателем, присланным Департаментом Духовного Образования.

Он представлял совместную волю консервативной фракции Ортодоксии.

Он был подобен руке, которую Шан Синчжоу протянул в Ортодоксальную Академию.

Даже если ты Святая Дева юга, не должна ли ты вести переговоры перед этой рукой, с обеими сторонами, уступающими пространство, в конечном итоге достигающим компромисса?

Мэй Чуань находил все это абсурдом. Его бледное лицо было в эмоциях недоверия.

Он упал на снег, его вырвало кровью, и он постепенно прекратил дышать.

В тишине леса раздался голос с множеством сложных эмоций.

«Даже если ты была той, кто убил его, тебе рано или поздно придется дать причину».

Сюй Южун спокойно ответила: «Я ранее сказала, что мне все равно. Мне только нужно дать людям знать, что я была той, кто убил его».

Этот человек вздохнул: «Не удивительно, что ты распорядилась встретить меня здесь».

Сюй Южун ответила: «Да, чтобы ты увидел это».

Узнав о ситуации, она решила убить Епископа Мэй Чуаня, что привело к ее визиту в Ортодоксальную Академию. Она даже распорядилась, чтобы этот человек пришел в лес.

Только она не ожидала, что Чэнь Чаншэн встретит епископа до того, как она сможет убить его, что определенно приведет к проблемам.

«Да, этот принц увидел это».

Из деревьев вышел молодой человек.

У этого молодого человека было оживленное и привлекательное лицо, и он был в принцевом одеянии. По сравнению с прошлым он был намного более грациозным и благородным.

Принц Чэнь Лю.

Его отец, Принц Сян, был самым могущественным принцем Имперского Двора Великой Чжоу, и сейчас, совершив прорыв в Божественность, он был еще более выделяющимся человеком.

И как единственный член Имперского клана Чэнь, который оставался в столице, Принц Чэнь

Лю всегда обладал уникальным статусом.

В паре со слухом, что Шан Синчжоу восхищался им, Принц Чэнь Лю несомненно был самым популярным человеком в столице.

Но для Сюй Южун он все еще был тем компаньоном, с которым она вместе училась в Имперском Дворце десяток лет назад.

Принц Чэнь Лю думал то же самое о ней.

Так что когда он увидел, что она убивает Епископа Мэй Чуаня, его мысли остановились не на том, как решить эту ситуацию, а не ее мыслях.

«Я не ожидал, что у тебя будут такие глубокие чувства к Чэнь Чаншэну».

Принц Чэнь Лю с сожалением вздохнул: «Тогда я бы никогда не подумал, что ты так много сделаешь ради мужчины».

Епископ Мэй Чуань был рукой, которую Шан Синчжоу протянул в Ортодоксальную Академию.

Как надо было справиться с этим? Любой хладнокровный и умный человек знал, что эту руку надо было отрезать.

Но отношения между Мэй Чуанем и Мэй Лиша сделали ситуацию невероятно сложной.

У Шан Синчжоу был очень высокий статус в Имперском Дворе и Ортодоксии.

Если Чэнь Чаншэн хотел соперничать со своим учителем, ему понадобится не только его статус Попа. Ему также понадобится постоянно наращивать свой престиж.

Престиж исходил из собственного уровня культивации и силы, но и из собственной репутации.

Пропаганда Дворца Ли и влияние рьяных верующих, как Ань Хуа, вызвали стремительный рост репутации Чэнь Чаншэна на континенте.

Эта репутация пришла от Киноварной Пилюли, от атаки множества мечей на поле боя три года назад, и от падающего камня в Городе Белого Императора.

Получение такой репутации требовало пота и крови Чэнь Чаншэна, его безупречной добродетели, и очень долгого времени.

Убийство родственника Мэй Лиша нанесет серьезный удар по его репутации.

Если сказать более грубой фразой: это испачкает его руки.

Сюй Южун знала, что Чэнь Чаншэн окажется в трудной позиции.

Она догадывалась, что Танг Тридцать Шесть не даст Чэнь Чаншэну оказаться в такой трудной позиции.

Но Танг Тридцать Шесть тоже был членом Ортодоксальной Академии.

Когда она шла вдоль озера, оценивая вид напротив баньяна, она испытала небольшое сожаление из-за невозможности участвовать в этой части жизни Чэнь Чаншэна.

Сейчас, когда она думала об этом, это было благословение.

Она не была членом Ортодоксальной Академии.

Она могла убивать.

Крик журавля встревожил всю Ортодоксальную Академию.

Снег зашелестел с ветвей дерева.

Из классных комнат появилось несколько десятков учителей и студентов. Они посмотрели туда, откуда раздался крик журавля, а затем пошли в лес.

Из леса послышалось несколько воплей.

http://tl.rulate.ru/book/1222/329590